

Алексей ПАНИН:

Лучше играть в Ковпака, чем в Человека-паука

К актеру Алексею Панину на «Кинотавре» относятся как к новой звезде. Несмотря на молодость, он снялся в более чем двадцати фильмах, в том числе в картине «В августе 44-го» и в «ДМБ». В основном конкурсе фестиваля «Кинотавр» участвует фильм Николая Лебедева «Звезда», в котором Панин сыграл роль разведчика Мамочки. О своих киноработах актер рассказал корреспонденту «Известий» Марии КУВШИНОВОЙ.

— Случайность или закономерность: вы снялись в двух самых заметных военных фильмах последнего времени?

— Случайно. Мне предлагали сценарии и всегда выходило, что и меня это устраивало, и я режиссеров устраивал.

— В армии служили?

— Нет. Но я свою военную службу прошел еще на «ДМБ». Что касается картины «В августе 44-го», то так получилось, что была маленькая, но самая первая моя серьезная актерская работа,

где пришлось не просто быть типажом, а прилагать усилия, чтобы сыграть этот эпизод.

— Не хотели в детстве стать разведчиком, как Мамочка?

— Нет, никогда даже не задумывался, никогда не хотел стать военным.

— «Звезду» упрекали в конъюнктурности, дескать это кино для Путина?

— Для Путина, и для тринадцатилетнего мальчика, и для стариков-ветеранов. Это кино для всех, в том числе и для президента.

— Наши с вами ровесники мало интересуются военной темой...

— А я вижу большой интерес. Когда со мной начинают говорить на эту тему, я захожусь с пол-оборота. Могу совершенно категорично заявить: если у советского по происхождению человека после просмотра фильма «Звезда» ничего внутри не происходит, я с ним даже разговаривать не буду. Для меня он просто не существует.

9 мая я сидел в гостинице в Красноярске и смотрел отрывки из старых военных фильмов. Я плакал. Может быть, я слишком sentimentalен. Просто не может быть, чтобы ничего не цепляло. Хотя я объехал с этим фильмом много городов и клянусь: что молодые люди, 13—14—15 лет, что старики, что люди среднего воз-

раста — все выходили с одной и той же эмоцией.

— В «Звезде» вы играете почти комедийного персонажа...

— Да, но при этом он разведчик, причем опытный разведчик. При всей своей бесшабашности, легкости он — герой. Человек, который в конце показал, на что он способен. Мы же все там разные. Я немножко разбавляю серьезное настроение — Мамочка появляется, и люди улыбаются.

— В «Звезде», мне кажется, персонажи говорят не очень естественным, плакатным языком. Матом не ругаются...

— Может быть. Но кино не может во всем быть идеальным. Замечательно, что есть темы для обсуждения. Для критиков есть работа. Но главное в фильме не то, как я ловко выстрелил из ав-

томата, а то, для чего это. Почему я не люблю театр, который существует сейчас? Мой театр — это театр Высоцкого, где актер стоит на сцене и говорит что-то залу. А то, что матом никто не ругается... Понятно, что все мы в жизни выражаемся. Но, наверное, что-то высокое надо доносить каким-то нормальным языком.

— Ваш новый фильм «Даже не думай» — совсем на другую тему.

— Картина несколько похожа на «Карты, деньги, два ствола» Гая Ритчи. Мне эта тема очень далека. Я тоже порой отрываюсь, делаю какие-то сумасшедшие вещи, но то, что происходит в фильме «Даже не думай», — немножко не мое. «Весна на Заречной улице», «Звезда» — это мое. Я вырос на этом, я играл в песочнице в войну. Сейчас дети,

к сожалению — да, к сожалению, — не играют в войну. Нас тянуло к чему-то хорошему, мы хотели подражать героям. А сейчас во что играют? В Человека-паука? Лучше играть в Ковпака. Мне бы хотелось, чтобы Травкин или Мамочка из «Звезды», а не персонажи фильма «Даже не думай», стали героями нашего времени.

Сочи